

Комментарии о Государстве и Бизнесе

314

14 сентября 2020

Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Реальный сектор

О динамике и структуре инвестиционной активности на фоне пандемии

Кризис в нефtezависимой экономике часто приводит к серьезному изменению ее структуры из-за падения доходов на фоне устойчивого снижения цен на сырье. При этом значительные изменения неизбежно происходят в инвестиционном процессе. В России общее замедление инвестиционной активности и падение инвестиций в основной капитал на 7,6% по итогам второго квартала 2020 г. (при кратно большем снижении в сегменте малого бизнеса) сопровождается некоторыми среднесрочными позитивными изменениями в структуре инвестиций. Они, однако, пока недостаточны для успешной диверсификации экономики в новых условиях.

Инвестиционная пауза в преддверии кризиса

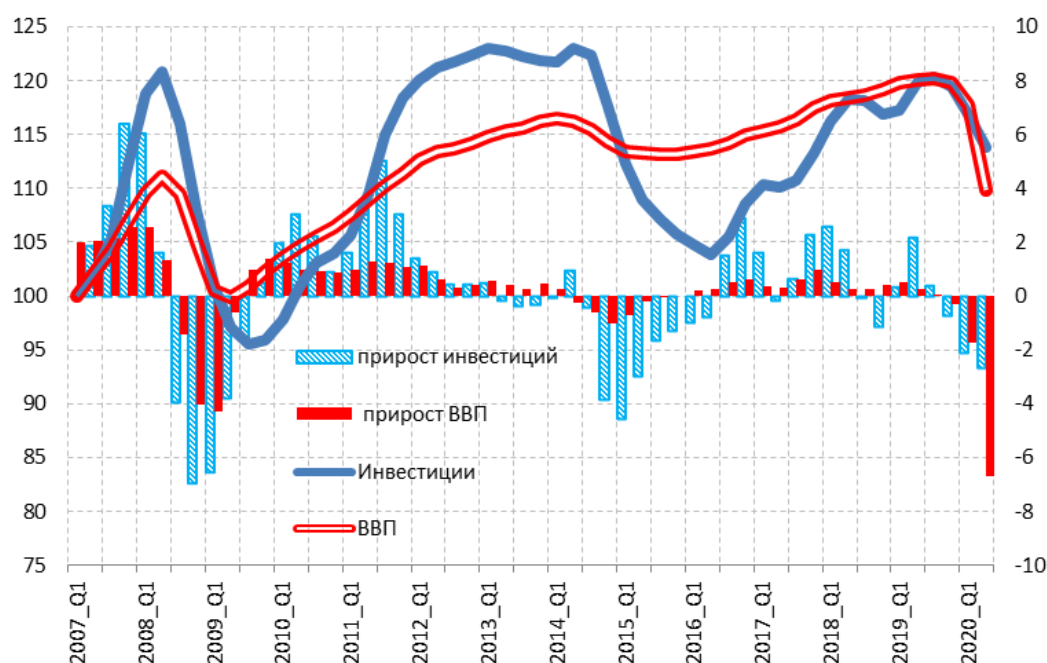
Низкие темпы роста капиталовложений в последнее десятилетие были и остаются одной из причин, не позволяющих российской экономике уверенно вступить на путь ускорения роста ВВП. Уже перед началом нынешнего кризиса, вызванного пандемией и падением цен на нефть, российская экономика испытывала острую потребность в активизации инвестиционной деятельности. Если в период 1999–2010 гг. среднегодовой прирост инвестиций составлял 9,7% (даже с учетом провала на 13,5% в 2009 г.), то в 2011–2019 гг. он снизился до 1,9% за год¹. Еще меньше (а именно на 1,2% в годовом выражении) инвестиции увеличились в первом квартале 2020 г., не дотянув до уровня в 1,7% прироста в 2019 г. и до примерно 5% ежегодно в 2017–2018 гг. При этом в кризисном втором квартале 2020 г. инвестиции, по данным Росстата, упали на 7,6% относительно того же периода прошлого года, или на 7,7% к предыдущему кварталу со снятой сезонностью, по нашим оценкам (рис. 1 и табл. 1).

¹ При кумулятивном снижении за 2014–2016 гг. на 11,6%.

Если ориентироваться на темпы падения в годовом выражении (что логично в кризисный период, когда «хвосты рядов со снятой сезонностью могут особенно сильно влиять»), то нынешнее падение пока не дотягивает до пиковых спадов, наблюдавшихся во время двух последних рецессий: во втором квартале 2009 г. темпы падения инвестиций достигали 21% год к году, в третьем квартале 2015 г. – 14%. При этом периоды сокращения инвестиций относительно соответствующих кварталов предыдущего года в ходе двух последних рецессий составляли шесть и восемь кварталов соответственно, сейчас же он длится пока всего один квартал. Поэтому возможно, что все еще впереди.

Примерно такая же картина складывается, если ориентироваться на ряды со снятой сезонностью (рис. 1), исключая тот факт, что в этом случае можно говорить о небольшом падении инвестиционной активности еще в четвертом квартале 2019 г., то есть до пандемического и нефтяного шоков (рис. 1). Возможно, здесь сыграл свою роль рост общей неопределенности в мировой экономике и политике на фоне нарастающих трений США и Китая и других противоречий.

Рис. 1. Динамика ВВП и инвестиций в основной капитал в реальном выражении, I кв. 2007=100% (левая ось), и прирост к предыдущему кварталу, п.п. (правая ось), сезонность устранена

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных НИУ ВШЭ, Единого архива экономических и социологических данных, <http://sophist.hse.ru/hse/nindex.shtml>

Инвестиции и Covid-19

На фоне кризисного падения в 2020 г. и без того невысокого в последнее десятилетие уровня инвестиционной активности происходят заметные изменения структуры инвестиций. Можно ли их оценивать как благоприятные с точки зрения последующего

ускорения темпов роста экономики? Рассмотрим краткосрочный и среднесрочный аспекты этой проблемы.

Прежде всего, можно отметить настоящий провал в текущем году в инвестициях малого бизнеса, которые Росстат досчитывает, добавляя к оценкам, полученным по прямой отчетности крупных и средних компаний. Согласно своей методике, Росстат в этом году исходит из того, что на их долю приходится почти 21% всех инвестиций в денежном выражении. **Учитывая, что, по официальным данным, во втором квартале 2020 г. падение инвестиций по полному кругу компаний (с досчетом) составило 7,6% год к году в реальном выражении, и оценивая динамику инвестиций крупного и среднего бизнеса величиной минус 0,4%², можно рассчитать, что падение инвестиций в досчитываемом сегменте, охватывающем малый бизнес, составило примерно 36%.** Это, конечно, подрывает перспективы самостоятельного развития этого самого мобильного, незабюрократизированного и креативного сегмента экономики и повышает значимость дополнительных мер поддержки со стороны государства.

Фактически во втором квартале 2020 г. объемы инвестиций в основной капитал по полному кругу компаний упали относительно того же периода прошлого года не только в сопоставимых ценах, но и в номинальном выражении – на 1,6%, или на 67,5 млрд руб. Это бывает не часто. Учитывая, что инвестиции по крупным и средним компаниям в номинальном выражении выросли при этом на 180,4 млрд руб. (это следует из данных Росстата об итогах первого квартала и полугодия в целом), инвестиции в досчитываемый сектор, включая малый бизнес, сократились во втором квартале 2020 г., по нашим оценкам, почти на 248 млрд руб. относительно того же периода прошлого года (с примерно 1065 до 817 млрд руб.). При этом на прямые субсидии малому и среднему бизнесу, потерпевших урон от коронавируса отраслей, Правительство России направило сначала 81,1 млрд руб., а позднее, в связи с расширением списка пострадавших секторов, еще 23 млрд руб. Суммарно получается всего 104,1 млрд руб.³.

Конечно, были и другие меры поддержки малого бизнеса: в уплате налогов (за исключением НДС) и по страховым взносам, в погашении кредитов и арендных платежей. Однако в основном все это направлено на поддержку текущей деятельности, а не инвестиций. А те меры антикризисной поддержки МСП, которые имели кредитный характер и потенциально могли быть использованы на инвестиции, накладывают на

² Следует отметить, что Росстат не приводит прирост инвестиций в реальном выражении по крупному и среднему сегментам экономики поквартально, приросты вычислены нами на основе дефлятора инвестиций по экономике в целом, то есть на основе сопоставления номинального и реального роста инвестиций по полному кругу компаний во втором квартале к соответствующему периоду предыдущего года.

³ При этом условием получения субсидии было сохранение не менее 90% численности работников, а объем субсидии, которую можно было использовать для решения неотложных задач, в том числе для выплаты зарплат, составлял 12 130 руб. (МРОТ) на каждого сотрудника.

предприятия дополнительные обязательства в будущем и не всегда могут быть высоко эффективными и пользоваться спросом в условиях высокой неопределенности.

Если говорить о структурных изменениях инвестиций в сегменте крупного и среднего бизнеса, то среди отраслей, наиболее пострадавших во втором квартале текущего года, можно назвать (см. табл. 1): туристическую деятельность (в силу фактического закрытия границ инвестиции здесь снизились на 22% год к году); деятельность некоторых видов транспорта (в условиях самоизоляции перевозки были ограничены); административную деятельность (низкоквалифицированные услуги оказались невостребованными в кризис); строительство; деятельность гостиниц и ресторанов; автопром; некоторые традиционные аутсайдеры в плане инвестиций (так, в табачной промышленности наблюдалось рекордное снижение инвестиций более чем на 76% год к году).

Спад наблюдался и в инвестициях в добычу полезных ископаемых (минус 7,2%), в частности, в добычу нефти и природного газа (минус 0,6%), что связано с необходимостью сокращения добычи нефти по соглашению ОПЕК++. При этом инвестиции в обрабатывающую промышленность в целом упали меньше – на 0,4% в реальном выражении. Однако несмотря на это абсолютный объем инвестиций нефтегазодобытчиков во втором квартале текущего года (почти 723 млрд руб.) превысил совокупный объем инвестиций во всю обрабатывающую промышленность (почти 571 млрд руб.) примерно на 27%. Если же учесть, что в составе обработки почти 136 млрд руб. пришлось во втором квартале на нефтепереработку, то превышение суммарного ТЭКа без угля (нефть, газ и нефтепереработка) над «очищенной» обработкой станет двукратным (табл. 1). В таких условиях весьма трудно ожидать диверсификации российской экономики, роста ее независимости от «нефтяной иглы» (уже набившее оскомину, но, по сути, точное сравнение). Для преодоления этой зависимости, видимо, потребуются дополнительные усилия.

Необходимо отметить, что в ряде отраслей инвестиции во втором квартале, напротив, наращивались. Так, несмотря на пандемию (а в чем-то и благодаря ей), очень высокий прирост инвестиций наблюдался в здравоохранении, образовании, государственном управлении (74, 45 и 44% соответственно). В лидерах оказалось также производство одежды (рекордный прирост на 125%) и мебели, что, возможно, было связано с необходимостью поставок оснастки и спецодежды в больницы. Особое место занимают инвестиции в почтовую и курьерскую деятельность, связанные с небывалой ранее актуализацией курьерской доставки продуктов и прочих товаров.

Таким образом, в целом изменение структуры инвестиций во время кризиса можно оценить как умеренно негативное, что выразилось, прежде всего, в снижении абсолютного объема инвестиций в сфере малого бизнеса.

Таблица 1. Инвестиции в основной капитал в I и II кварталах 2020 г. в разрезе видов экономической деятельности (без учета неформальной деятельности и малого бизнеса, если не указано иное; отсортировано по темпам прироста в реальном выражении, по убыванию во II квартале 2020 г.)

	Всего, I кв. 2020 г., млрд руб.	Прирост, I кв. 2020 г. к I кв. 2019 г.	Всего, II кв. 2020 г., млрд руб.	Прирост, II кв. 2020 г. к II кв. 2019 г.	Доля в общем объеме, I кв. 2020 г.	Доля в общем объеме, II кв. 2020 г.	Вклад в прирост инвестиций в целом, I кв. 2020 г.	Вклад в прирост инвестиций в целом, II кв. 2020 г.	СКИ*, I кв. 2020 г., %	СКИ*, II кв. 2020 г., %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Инвестиции, всего, по полному кругу компаний**	2889,3	1,2	4027,3	-7,6					184,0	147,0
Инвестиции, всего, по крупным и средним компаниям***, в том числе по видам экономической деятельности	2263,6	2,7	3210,4	-0,4	100,0	100,0			144,2	117,2
<i>Добыча полезных ископаемых в целом</i>	650,5	-0,4	722,9	-7,2	28,7	22,5	-0,1	-1,8	61,4	454,9
<i>Обрабатывающая промышленность в целом</i>	434,6	3,6	570,9	-0,5	19,2	17,8	0,7	-0,1	640,1	46,9
Далее отсортировано по убыванию по столбцу 5										
Производство одежды	0,3	-50,2	1,2	<u>125,6</u>	0,01	0,04	-0,01	0,02	14,3	33,3
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	36,1	53,9	74,8	<u>74,0</u>	1,6	2,3	0,5	1,0	3008,3	1133,3
Образование	38,3	44,6	81,6	<u>45,3</u>	1,7	2,5	0,5	0,8	1367,9	5440,0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	22,5	39,4	57,1	<u>43,5</u>	1,0	1,8	0,3	0,5	1500,0	488,0
Деятельность профессиональная, научная и техническая	84,9	27,3	159,8	<u>41,2</u>	3,8	5,0	0,9	1,4	-628,9	115,3
Производство мебели	0,5	-51,5	1,2	<u>41,0</u>	0,0	0,0	0,0	0,0	71,4	-200,0
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	21,0	33,4	43,4	<u>38,8</u>	0,9	1,4	0,2	0,4	355,9	1808,3
Деятельность полиграфическая и копирование носителей и информации	0,9	16,8	1,7	<u>33,2</u>	0,0	0,1	0,0	0,0	23,1	37,8
Деятельность воздушного и космического транспорта	1,6	-81,7	5,5	<u>32,6</u>	0,1	0,2	-0,3	0,0	-3,9	-19,2
Деятельность почтовой связи и курьерская деятельность	0,7	-19,8	1,1	<u>29,3</u>	0,0	0,0	0,0	0,0	87,5	-16,4
Деятельность ж/д транспорта, междугородные и международные пассажирские перевозки	10,2	-12,0	27,1	<u>28,7</u>	0,5	0,8	-0,1	0,2	100,0	-86,9
Добыча металлических руд	53,7	11,9	83,3	<u>24,1</u>	2,4	2,6	0,3	0,5	26,5	49,3
Производство кокса и нефтепродуктов	97,8	43,0	141,3	<u>16,9</u>	4,3	4,4	1,4	0,6	271,7	66,2
Производство металлургическое	65,9	0,1	87,5	<u>14,7</u>	2,9	2,7	0,0	0,3	-162,7	18,9
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	9,7	0,1	10,7	<u>13,0</u>	0,4	0,3	0,0	0,0	82,9	50,7
Производство пищевых продуктов	37,5	-4,9	55,4	<u>12,2</u>	1,7	1,7	-0,1	0,2	56,0	135,8
Деятельность финансовая и страховая	53,6	32,0	68,0	<u>8,3</u>	2,4	2,1	0,6	0,2	н.д.	н.д.
Производство прочих транспортных средств и оборудования	29,8	21,8	36,1	<u>3,1</u>	1,3	1,1	0,3	0,0	134,2	582,3
Производство химических веществ и продуктов	94,9	-1,3	113,8	<u>0,2</u>	4,2	3,5	-0,1	0,0	-90,0	53,8
Производство резиновых и пластмассовых изделий	6,8	-12,2	9,0	<u>-0,5</u>	0,3	0,3	0,0	0,0	91,9	53,9
Добыча сырой нефти и природного газа	464,2	12,3	492,4	<u>-0,6</u>	20,5	15,3	2,4	-0,1	37,7	-173,0
Добыча прочих полезных ископаемых	10,4	1,5	11,5	<u>-1,7</u>	0,5	0,4	0,0	0,0	742,9	123,7

Складское хозяйство и вспомогательная транспортная деятельность	110,7	19,5	207,3	<u>-2,6</u>	4,9	6,5	0,9	-0,2	208,9	245,3
Производство бумаги и бумажных изделий	14,5	3,0	18,4	<u>-2,8</u>	0,6	0,6	0,0	0,0	659,1	57,7
Деятельность железнодорожного транспорта, грузовые перевозки	64,7	-1,4	97,7	<u>-4,6</u>	2,9	3,0	0,0	-0,1	-898,6	476,6
Деятельность прочего сухопутного пассажирского транспорта	43,3	-28,0	82,7	<u>-4,8</u>	1,9	2,6	-0,5	-0,1	-166,5	-173,0
Производство прочих готовых изделий	1,7	41,1	1,1	<u>-6,0</u>	0,1	0,0	0,0	0,0	141,7	57,9
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	10,5	21,3	9,8	<u>-7,9</u>	0,5	0,3	0,1	0,0	-36,8	66,2
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	25,7	120,0	36,9	<u>-8,7</u>	1,1	1,1	0,6	-0,1	247,1	1366,7
Деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта	180,8	-26,0	330,7	<u>-9,7</u>	8,0	10,3	-2,7	-1,1	198,5	1095,0
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	7,7	-4,6	9,8	<u>-10,6</u>	0,3	0,3	0,0	0,0	-29,4	-65,3
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	136,2	2,1	163,7	<u>-14,5</u>	6,0	5,1	0,1	-0,9	-1089,6	159,1
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	6,6	-24,8	9,8	<u>-14,7</u>	0,3	0,3	-0,1	-0,1	275,0	34,9
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	7,0	8,5	11,2	<u>-16,4</u>	0,3	0,3	0,0	-0,1	24,4	31,3
Производство напитков	6,9	44,0	7,5	<u>-17,1</u>	0,3	0,2	0,1	0,0	100,0	38,1
Строительство	55,0	20,3	77,4	<u>-18,2</u>	2,4	2,4	0,4	-0,5	252,3	236,7
Деятельность трубопроводного транспорта	56,5	-41,6	114,2	<u>-19,2</u>	2,5	3,6	-1,9	-0,8	50,8	134,8
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	15,3	-28,4	25,9	<u>-19,9</u>	0,7	0,8	-0,3	-0,2	48,4	31,7
Производство электрического оборудования	4,3	-16,2	5,2	<u>-22,4</u>	0,2	0,2	0,0	0,0	165,4	43,3
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	13,2	-8,4	14,9	<u>-31,3</u>	0,6	0,5	-0,1	-0,2	-220,0	49,2
Деятельность автомобильного грузового транспорта и услуги по перевозкам	6,1	-39,7	9,2	<u>-36,9</u>	0,3	0,3	-0,2	-0,2	217,9	230,0
Производство кожи, изделий из кожи	0,1	-24,6	0,2	<u>-37,3</u>	0,0	0,0	0,0	0,0	-20,0	33,3
Добыча угля	31,1	-23,4	32,6	<u>-38,1</u>	1,4	1,0	-0,4	-0,6	-69,1	58,5
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	9,9	-37,3	14,8	<u>-41,5</u>	0,4	0,5	-0,3	-0,3	21,8	66,1
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	11,0	-48,6	13,8	<u>-41,6</u>	0,5	0,4	-0,4	-0,3	-96,5	97,9
Деятельность водного транспорта	0,6	-15,5	2,1	<u>-48,1</u>	0,0	0,1	0,0	-0,1	-6,7	21,0
Производство текстильных изделий	0,8	-62,2	1,2	<u>-58,2</u>	0,0	0,0	-0,1	-0,1	47,1	40,0
Производство табачных изделий	0,5	-58,9	1,6	<u>-76,5</u>	0,0	0,0	0,0	-0,2	4,3	8,8

*СКИ – склонность к инвестированию, то есть соотношение номинальных объемов инвестиций и балансовой прибыли за период, в %.

** По полному кругу хозяйствующих субъектов, включая досчеты на инвестиции, не наблюдаемые прямыми статистическими методами.

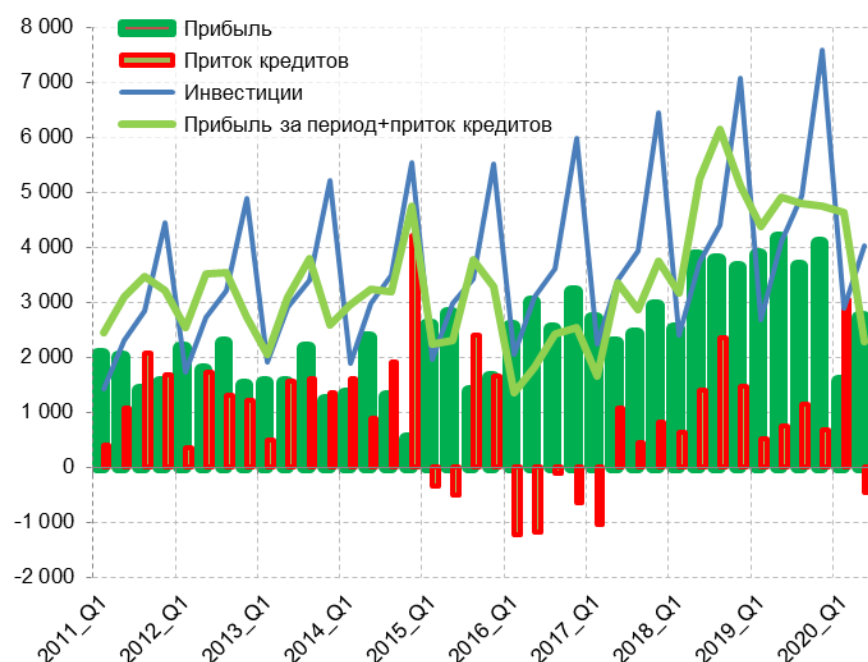
*** Без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Почему инвестиции в 2020 г. пока не обрушились у крупных и средних компаний несмотря на ухудшение состояния корпоративных финансов?

Общая склонность к инвестированию, то есть соотношение номинальных объемов инвестиций в основной капитал и балансовой прибыли, во втором квартале 2020 г. сократилась со 144,2% в первом квартале до 117,2%, что говорит о снижении желания предпринимателей рисковать.

Рис. 2. Номинальные ежеквартальные объемы инвестиций в основной капитал и их финансовых источников (балансовой прибыли и прироста суммы выданных кредитов реальному сектору), экономика России в целом, трлн руб.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата и Банка России.

Кризисные явления обусловили не только рост неопределенности и снижение в связи с этим субъективной склонности инвестировать, но и банальное уменьшение финансовых источников инвестиций. Исторически в российской экономике наблюдалась высокая корреляция (заметная на графике даже визуально) между номинальным квартальным объемом инвестиций в основной капитал и суммарным объемом балансовой прибыли и увеличением кредитной массы в сегменте нефинансового сектора (рис. 2). С начала 2019 г. потенциал самофинансирования инвестиций начал ослабевать, но пока на объемах инвестиций это в полной мере не сказалось, даже несмотря на инвестиционный провал во втором квартале 2020 г. Пока инвестиции снижаются гораздо меньше, чем текущий приток ликвидности в реальный сектор.

Так, объемы балансовой прибыли экономики уже в первом, далеко не кризисном, квартале 2020 г. сократились относительно того же периода прошлого года почти на 60%; во втором квартале падение составило 34% год к году⁴. Также во втором квартале 2020 г. впервые за

⁴ При этом почти на 3,5 трлн руб. объемы балансовой прибыли экономики снизились в первом полугодии текущего года не в годовом выражении, а относительно второго полугодия 2019 г. (рис. 3).

три года стал отрицательным приток кредитов в нефинансовый сектор экономики. Правда, уже в июле он восстановился, но факт наличия двойного финансового шока для инвесторов в первом полугодии нельзя отрицать.

На фоне ухудшения финансового состояния быстрого восстановления инвестиционной активности может и не произойти, если не предпринять дополнительных усилий для нивелирования растущей неопределенности и полномасштабной стабилизации и восстановления адекватного финансирования инвестиций. Если этого сделать не удастся, то посткризисное восстановление инвестиционной активности может затянуться, то есть пойдет по обычной для всех стандартных рецессий траектории, когда падение инвестиций происходит заметно большими темпами, чем падение ВВП.

Сейчас, в силу необычного характера нынешней рецессии, ВВП упал сильнее, чем инерционные инвестиции (рис. 1), и важно этот импульс стабильности не утратить и не войти в состояние перманентного инвестиционного падения. На фоне намечающейся структурной перестройки экономики, позволить бизнесу полностью утратить «инвестиционный кураж» было бы непозволительной роскошью.

Учитывая все еще значительные объемы финансовых резервов и у государства, и у крупнейших компаний (накопленных в предшествующие три года на фоне роста цен на нефть при одновременном ослаблении номинального курса рубля), для поддержания инвестиционной активности и расширения спектра активно инвестирующих секторов **важны два момента: во-первых, поддержание и восстановление оптимизма, подорванного, в частности, пандемией, и во-вторых, поиск финансовых источников длинных инвестиций для проектов в сфере транспорта и жилищного строительства.** Для России, лежащей на пересечении важнейших транспортных путей и располагающей огромной территорией для проживания и отдыха в экологически чистых районах, это весьма важно.

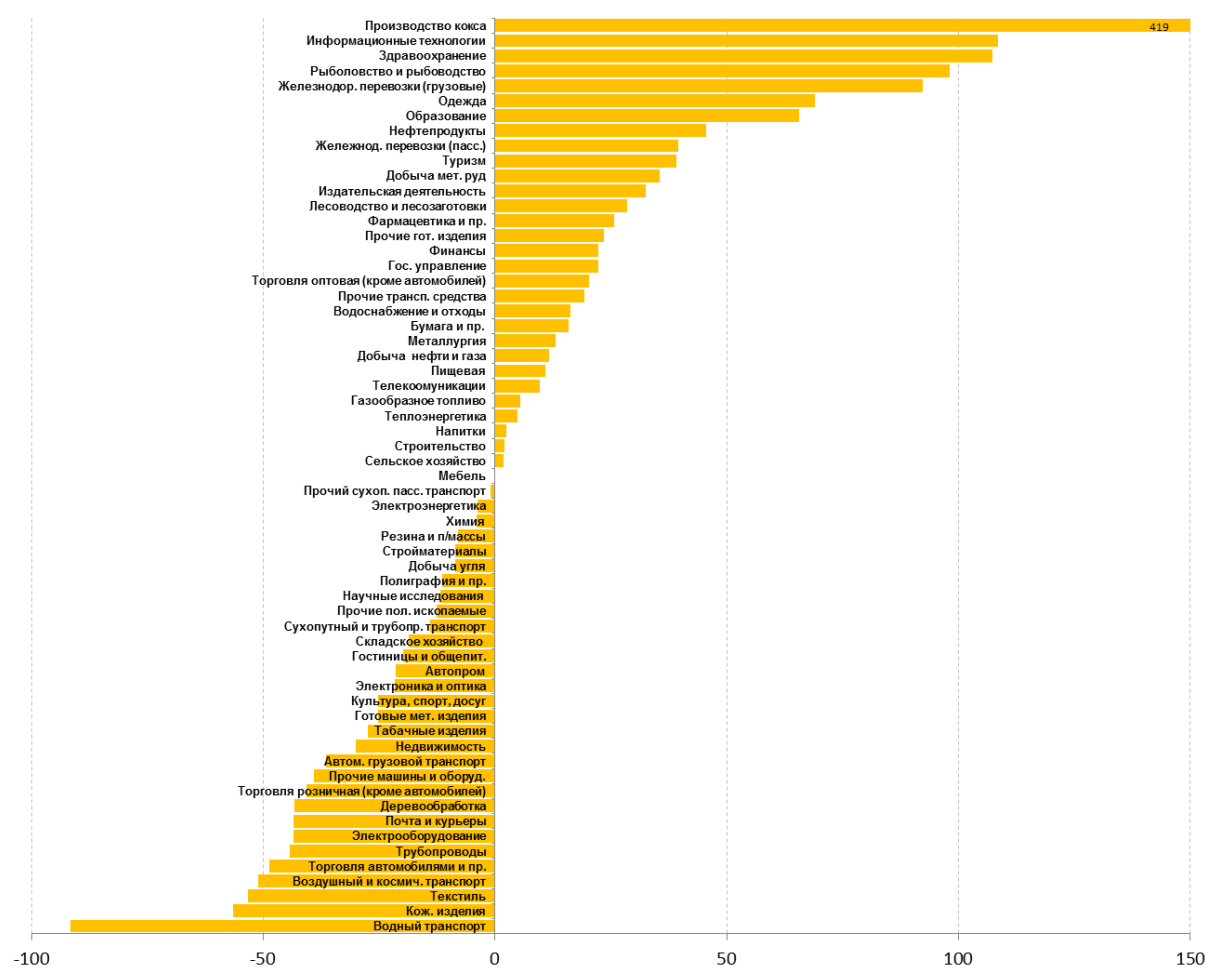
Среднесрочные изменения структуры инвестиций

В целом, несмотря на серьезное падение общего объема инвестиций во втором квартале 2020 г. (и прежде всего в секторе малого бизнеса), общие тенденции структурных изменений в экономике за последние, скажем, три года (то есть после восстановления от рецессии 2015 г.) можно оценивать со сдержанным оптимизмом. Хотя с точки зрения кумулятивной динамики объемов инвестиций в секторах российской экономики в этот период наблюдается серьезное расслоение (фактически 50/50 по числу увеличивающих и уменьшающих инвестиции отраслей), однако в числе лидеров увеличения, если исключить абсолютно вырвавшихся вперед производителей кокса, находятся весьма стратегически значимые сегменты: информационные технологии, здравоохранение, фармацевтика, образование, железнодорожные перевозки (рис. 3). В то же время, как нам видится, экономике явно не хватает источников долгосрочных крупных инвестиций. Иначе трудно объяснить, почему важнейшие инфраструктурные сектора (и прежде всего транспорт, кроме железнодорожного), а также многие важные сектора обрабатывающей промышленности в последние три года оказались в инвестиционном упадке.

Конечно, если говорить о космическом и трубопроводном транспорте, то некоторые причины более или менее понятны: относительное усиление конкурентов – для первой отрасли и, возможно, переинвестирование в предыдущие годы – для второй. Но почему снижаются инвестиции в водный, воздушный и автомобильный сегменты транспортного комплекса? Почему падают капитальные вложения в автопром, производство электрооборудования, компьютеров и оптики и, что очень важно, в научные исследования и разработки?

Эти сектора во многих своих сегментах могут ускоренно развиваться в постпандемической России. Сюда, в частности, в рамках процессов решоринга может вернуться часть обрабатывающих производств из Азии. Конкурентами страны в этом процессе будут другие ареалы исторического обитания обрабатывающей промышленности в Восточной Европе. Россия при этом, конечно, также нуждается в повышении транспортной доступности своей обширной территории на основе развития всего спектра перевозящих грузы и людей средств.

Рис. 3. Прирост инвестиций в основной капитал в секторах экономики в 2018 – 1-м полугодии 2020 гг. накопленным итогом, в % в реальном выражении (ранжировано по убыванию прироста)

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов

Команда Центра развития

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Елена Балашова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Игорь Сафонов
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алёна Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел. +7 (495) 772-95-90 доб. 23617, e-mail: info_dcenter@hse.ru, <http://dcenter.hse.ru/>

ПРЕСС-СЛУЖБА НИУ ВШЭ: тел. +7 (495) 772-95-67, e-mail: press@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в настоящем выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в выпуске, необходимо ссылаться на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 году.